

Получив деньги, Лу Юньси сразу же отправился покупать бриллианты. После своего перемещения в этот мир он, за исключением поглощения двух маленьких алмазов Сун Хэна, только и делал, что расходовал силу души. Видя, как в его сознании постепенно истощается запас этой силы, Лу Юньси начал беспокоиться. Его уровень совершенствования уже опустился до этапа сгущения пилюли, и если он не восполнит силу души, то рискует потерять и этот уровень.

После завершения съемок Лу Юньси, надев маску, направился в ближайший крупный ювелирный магазин. В Пекине можно найти что угодно, и ювелирный магазин был настоящим воплощением роскоши. Однако мысли Лу Юньси были сосредоточены только на бриллиантах.

Когда продавщица увидела его, она в испуге отступила на два шага, а охранники сразу же направились в его сторону. Лу Юньси понимал, что это связано с его маской, но ничего не мог поделать: он уже стал интернет-знаменитостью, и если его узнают, это приведет к ненужным проблемам.

— Где ваш менеджер? Я хочу купить бриллианты.

Продавщица, хоть и считала поведение Лу Юньси странным, все же, дрожащая от страха, проводила его в гостевую комнату и вызвала менеджера. Охранник, конечно же, оставался на чеку, готовый в любой момент обезвредить Лу Юньси, если тот попытается что-то натворить.

Лу Юньси заметил их настороженность и, спокойно усевшись на диван, дождался менеджера. Когда тот появился, он сразу же перешел к делу, заявив, что хочет купить бриллианты.

— Какой именно тип бриллиантов вас интересует? Кольцо или...?

Лу Юньси махнул рукой:

— Просто необработанный алмаз, без дополнительной обработки. Главное, чтобы он был высокой чистоты. Вес — около двух карат.

Он задумался: цена одного бриллианта была немаленькой, и хотя он получил гонорар за съемки, не хотелось сразу же потратить все деньги.

Менеджер провел его в зону с выставленными бриллиантами, где было множество камер и других мер безопасности. Лу Юньси чувствовал исходящую от камней духовную силу и, словно рыба в воде, с радостью обошел весь зал, стараясь уловить интенсивность этой силы.

Охранник нервничал, считая, что Лу Юньси выглядит как подозреваемый, готовый в любой момент устроить ограбление.

Менеджер подвел его к специальному стенду, где лежал необработанный бриллиант весом около двух карат. Цена бриллианта зависела от веса, чистоты, цвета и огранки, но Лу Юньси

больше всего интересовала чистота, так как она напрямую влияла на качество духовной силы. При одинаковом весе он, конечно, предпочел бы более чистый камень.

Однако даже при наличии стандартов оценки обычные люди не могли точно оценить качество бриллиантов. Менеджер объяснил Лу Юньси основные характеристики камней, а тот, слушая, внимательно ощущал их духовные вибрации.

— Менеджер, я беру этот.

Не дожидаясь окончания объяснений, Лу Юньси указал на овальный бриллиант.

— У вас отличный вкус, этот камень имеет чистоту VS1, с минимальными примесями.

Лу Юньси не верил в лесть менеджера, он выбрал этот бриллиант только из-за его мощной духовной силы. Затем он достал банковскую карту и заплатил 720 000 юаней, чтобы приобрести камень.

По дороге домой на автобусе он был осторожнее обычного, чувствуя духовные вибрации в своем рюкзаке. Ему казалось, что его долгие усилия наконец окупились. Вернувшись домой, он, не поужинав, сразу же достал бриллиант, сел на кровать в позе лотоса и начал перерабатывать духовную силу камня.

Лу Юньси выпустил нить силы души, направляя духовную энергию бриллианта в свое тело. Постепенно алмаз, известный своей твердостью, начал таять, как лед. Духовная энергия, проникая в тело, под воздействием его техники души превращалась в чистую силу души.

Двухкартный бриллиант дал десять нитей силы души, которые, словно живительная влага, наполнили иссохшее сознание Лу Юньси.

В последнее время он использовал несколько нитей силы души, и его уровень совершенствования, опустившийся до начального этапа сгущения пилюли, стал крайне нестабильным. Теперь же он временно стабилизировал его. Он думал, что если продолжит восполнять силу души, то, возможно, сможет поднять свой уровень.

Однако мечты — одно, а реальность — другое. У Лу Юньси оставалось чуть больше 800 000 юаней, включая сбережения предыдущего владельца тела. Этих денег хватило бы максимум на еще один двухкартный бриллиант, но восполненная сила души была бы каплей в море. В мире, где духовная энергия столь скудна, повысить уровень совершенствования было крайне сложно.

Лу Юньси не хотел тратить все свои сбережения: он планировал переехать в более удобное место, а если повезет, то и купить машину. Честно говоря, каждый день ездить на автобусе на съемочную площадку было крайне неудобно, к тому же он уже был немного известен и боялся,

что его узнают пассажиры.

Лу Юньси вздохнул, думая о том, что ему придется усердно работать, чтобы заработать больше. С мечтами в сердце он погрузился в сон.

Следующие несколько дней съемок прошли без проблем, и у Лу Юньси осталось всего семь-восемь сцен. Это были масштабные сцены на натуре, которые режиссер Чэнь хотел снять сразу, но из-за плотного графика Лю Фэйфэй их пришлось перенести.

В последнее время Се Кунь не беспокоил Лу Юньси, что позволяло тому сосредоточиться на съемках. Однако он думал, что если Се Кунь узнает, что его сцены не будут вырезаны, тот, несомненно, взбесится.

Во время перерыва он услышал от сотрудников, что «Ваньшэн» приобрела старую кинокомпанию. Лу Юньси сразу же заглянул в микроблог Сун Хэна и увидел, что тот опубликовал первый за месяц пост, в котором сообщал о покупке кинокомпания «Цяньму».

Лу Юньси сразу же вспомнил о камерах в офисе Сун Хэна и предположил, что «Цяньму» могла быть за кулисами этой установки. В тот день, когда они с Сун Хэном расстались, он понял, что тот уже придумал, как действовать, но не ожидал, что Сун Хэну так быстро удастся уничтожить эту старую кинокомпанию.

Вскоре Лу Юньси вспомнил, что они с Сун Хэном давно не виделись, и перед его глазами возник образ этого элегантного человека.

— Юньси, скоро съемки.

Внезапно подошла Лю Юнь.

Лу Юньси быстро заблокировал экран телефона и с улыбкой сказал:

— Ассистентка Лю, как ты так тихо подошла?

— Это ты слишком увлекся. Скажи, о чем ты только что думал?

Лю Юнь, всегда считавшая Лу Юньси очень внимательным, с любопытством спросила, увидев его редкую растерянность.

— Ни о чем, просто листал микроблог.

С этими словами Лу Юньси направился на съемочную площадку, опасаясь, что Лю Юнь будет продолжать расспросы.

Сегодняшняя сцена была посвящена тому, как его персонаж, Фань Цзинъюнь, ведет армию на свадебную процессию, где невестой была дочь знатного рода, которую играла Лю Фэйфэй. Семья Цао была влиятельной аристократией, а Чэнь Цихао — перспективным молодым генералом. Их союз, естественно, вызвал недовольство вражеских сил.

На обратном пути Фань Цзинъюнь и его свита были остановлены другой крупной силой Цзяндуна — Армией Дуншань. Эта армия когда-то контролировала каналы и была регулярной армией династии Чжоу, но с упадком императора, под предводительством генерала Дуань Хуна, она восстала и провозгласила независимость.

После схватки Фань Цзинъюнь и дочь Цао были захвачены. Узнав об этом, Чэнь Цихао, охваченный гневом, немедленно повел войска на спасение и в итоге вернул свою невесту.

Все сцены снимались на природе, и Лу Юньси впервые сел на лошадь.

Он играл советника, который обычно передвигался в карете, но когда Армия Дуншань окружила их, Фань Цзинъюнь был вынужден снять тяжелую броню, надеясь уйти от преследования.

После перерыва Лу Юньси должен был снимать сцену побега, но во время съемок он заметил нечто странное.

Согласно сценарию, его персонажа грубо посадили на лошадь, и он, отдавая приказы солдатам защищать девушку Цао, повел караван по труднопроходимой горной дороге.

Лу Юньси, как и было описано в сценарии, изображал неопытного всадника, но одна сторона седла внезапно ослабла, и его центр тяжести сместился. Лошадь, до этого послушная, заржала и рванула вперед.

На извилистой горной дороге Лу Юньси не мог удержаться в седле, но, понимая, что съемки идут, он не хотел срывать весь процесс из-за себя.

<http://bllate.org/book/15197/1341064>